

УДК 101.1: 316
ББК 87.3
И-60

Индрисова Анжела Сальмановна, аспирантка Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(918)9044522;

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор Майкопского государственного технологического университета.

**ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК
(рецензирована)**

Статья посвящена происхождению понятия «менталитет», его значение и роль для всей системы и прочих отношений, а также от чего зависит передача его от одного поколения к другому.

Ключевые слова: менталитет, «модель мира», мышление, ментальность, дефиниции менталитета, национальная катастрофа, ментальные установки.

Indrisova Angela Salmanovna, post graduate student of Maikop State Technological University, tel.: 89189044522;

Ovsyannikova Tatiana Anatolievna, Doctor of Philosophy, professor of Maikop State Technological University.

**THE PROBLEM OF A MAN IN MODERN SOCIAL
AND PHILOSOPHICAL SCIENCES
(Reviewed)**

The article is devoted to the origin of the concept of "mentality", its meaning and role for the entire system and relations, and what determines its transmission from one generation to the next.

Keywords: mentality, "world model", thinking, mentality, mentality definitions, national disaster, mental attitudes.

Понятие «менталитет» ведёт своё происхождение из латинского языка – от слова mens, mentis, то есть ум, мышление, рассудок, образ мыслей, душевный склад – совокупность социально-психологических установок, автоматизмов и привычек сознания, формирующих способы видения мира и представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности. Как любой социальный феномен, ментальности исторически изменчивы, но изменения в них происходят очень медленно. Уже в этом заложена возможность самого широкого толкования и применения данного термина [1, с. 8].

В большинстве европейских языков оно употребляется довольно активно и повсюду звучит примерно одинаково. Так, во французском языке mentalite – это направление мыслей, умонастроение, направленность ума, склад ума. В английском – mentality – это умственное развитие, склад ума, умонастроение. В немецком – die Mentalitat – это склад ума, образ мыслей и т.д. Зарубежные словари дают различные толкования этого термина: образ мышления, психический склад человека, структура сознания и многое другое. В английском научном языке термин «менталитет» употребляется с середины XIX века, в немецкой научной терминологии – со второй его половины, а во французском – и того ранее [2, с. 153].

Однако в философии этот термин начал применяться лишь в последние десятилетия. В результате можно констатировать: единого общепринятого определения менталитета в зарубежной философской науке нет. Есть только более или менее распространенные толкования этого термина [2, с. 155].

Следует отметить, что для зарубежных учёных менталитет – это своеобразные

установки сознания, неясные, невербализованные (т.е. не выраженные в словах понятия) его структуры. Менталитет, включает в себя основные (базовые) представления о человеке, его месте в природе и обществе, его понимание природы и Бога, как творца всего сущего. При этом все эти представления не подвергнуты логической систематизации и не обработаны. Они связаны не столько с сознанием, сколько с подсознанием, регулирующим, однако поведение, а не мышление человека. Данная композиция выглядит следующим образом: при помощи мышления, сознания человек познаёт мир, а менталитет – это восприятие, истолкование мира, а не его познание. Поэтому человек, познавая мир, создаёт систему логических категорий и понятий – это и есть мышление, познание. А, создавая “модель мира”, истолковывая его, воспринимая его суть, человек использует “неотрефлектированные” впечатления, представления, образы – это и есть менталитет [3, с. 87].

Как видно, различия между мышлением и менталитетом достаточно тонкие – и вместе с тем весьма существенные. Образно говоря, мышление – это познание мира, а менталитет – это манера мышления, его склад, его особенности, его своеобразие. Это эмоциональные и ценностные ориентации, коллективная психология, образ мышления и человека, и коллектива.

В отечественной историографии применение термина “менталитет” относится к началу 90-х годов XX века, и связано, прежде всего, с переориентацией советской философской науки, переходом её к антропологизму [4, с. 158].

Гораздо более подходящим по смыслу к термину “менталитет” будет давно используемый в отечественной литературе термин “духовный мир” [4, с. 159].

Если по отношению к термину “менталитет” наблюдаются попытки унификации этой дефиниции, то в том, что понимается под “ментальностью” существует громадная неопределённость и большое разночтение – то ли это противоречивая целостность картины мира, то ли дорефлективный слой сознания, то ли социокультурные автоматизмы сознания индивидов и групп, то ли глобальный “эфир” культуры, в который погружены все члены общества [5].

Конечно, термин “духовный мир” не перевод и не замена слова “менталитет” на русский язык. Это близкое, но опять же не равнозначное понятие. Духовный мир – это, прежде всего, результат духовной деятельности человека. Менталитет же – это постоянно действующее, активное начало этой деятельности, определяющее бытие человека в мире [6, с. 165].

При анализе менталитета следует обратить внимание на несколько характерных моментов.

Во-первых, менталитет – это проявление человеческого духа, и его следует рассматривать исключительно в человеческом измерении, учитывая данную специфику.

Во-вторых, менталитет латентен. Он не присутствует, открыто в сознании индивида, а находится в более глубоких пластах залегания, относясь скорее к подсознанию. Это становится очевидным, если вспомнить, что сознание – есть способность человека отражать объективную действительность в виде образов с целью её познания и преобразования. Как было сказано выше, познание и преобразование мира одна из функций мышления. Мышление, в свою очередь, является структурным компонентом сознания и соотносится с менталитетом таким образом, что менталитет образует матрицу процесса мышления, т.е. образ мыслей. Однако, несмотря на латентность менталитета, следует учитывать его связь со всеми компонентами человеческого духа, т.к. он (менталитет), очевидно, является фундаментальной духовной структурой.

В-третьих, ментальные установки не подвержены рефлексии. Они не обрабатываются на сознательном уровне (см. выше) в результате чего остаются практически неизменными на протяжении достаточно долгого времени.

В-четвёртых, менталитет, несмотря на устойчивость, является динамичной системой, проходящей в своём развитии несколько стадий [6].

На основании изложенных фактов предлагается к использованию следующие

дефиниции менталитета:

Менталитет – это особый духовный универсум, который включает в себя латентные умственные и психические установки, характеризующие склад (манеру) мышления, и отражающий устойчивые эмоциональные и рациональные стандарты и стереотипы восприятия действительности. Является регулятором поведения (бытия-в-мире) какой-либо группы людей или отдельного индивида в определённое время. Конечно, данная дефиниция не претендует на универсальность и неоспоримость, однако, она сводит в единую систему базовые характеристики менталитета.

Если на ранних стадиях роста цивилизации менталитет выполняет формообразующую функцию, то затем, ко времени расцвета, он стаёт реагентом консервации, гася центробежные силы распада и сохраняя стабильность системы. Вообще, менталитет традиционен и консервативен, и в стремлении своём поддерживать сакрализованный порядок конституирует основные компоненты системы: религию, язык, этнос, власть, культуру ... Что характерно, данные компоненты универсальны для всех членов общества. Именно конституализация этих компонентов приводит к релаксации цивилизации, то есть её переходу из неравномерного, неустойчивого состояния в состояние равновесия. В историческом плане на этот момент может наблюдаться начало расцвета цивилизации [4].

Отношения культуры, цивилизации и менталитета скорее имеют следующую структуру: культурная парадигма (дух культуры) на каждом историческом этапе является выражением менталитета, т.к. основу культуры, её ядро, архетип можно идентифицировать с языком, психологическим складом нации и способом сакрализации, принятой системой символики и т.п. Таким образом, культура переводит ментальные “неотрефлексированные” подсознательные установки на уровень сознательного, воплощая их в культурных ценностях – моральных, нравственных, эстетических и т.д. культура, в свою очередь, “отливается” в конкретно историческую форму цивилизации, потому как ценности и цели, идеалы и жизненные ориентиры имеют смысл только в контексте цивилизации [5]. Менталитет же соотносится с “эталоном” данной структуры – таким социальным, экономическим, политическим и культурным комплексом, который воплощает в себе типические черты данной цивилизации, “представляет” её [5, с. 115]. Рассмотрение проблемы менталитета вне цивилизационного контекста не представляется возможным.

Менталитет – один из элементов цивилизационной системы и выполняет свои, строго регламентированные, функции в обществе. Эти функции следующие:

- регулятивная: предусматривает регуляцию поведения (бытия-в-мире) индивида на основе ментальных установок; выработка стереотипа и императива поведения;

- стабилизирующая: в результате изменения условий существования общества накапливаются изменения внутренней структуры, которые ведут к нарастанию противоречий между потребностями и возможностями их осуществления [6, с. 13]. Менталитет играет роль стабилизатора для всей системы социальных, экономических, политических и прочих отношений, т.к. развитие и существование общества зависит от того, насколько успешно оно передаёт от одного поколения к другому свои обычаи, нравы, навыки и идеалы. Все элементы этой системы находятся во взаимной зависимости друг от друга; с изменением одного из элементов, происходит изменение всей системы. Менталитет призван уравнивать центробежные (дизинтегративные) и центростремительные (интегративные) тенденции в общественном развитии.

Таким образом, менталитет – это особый духовный универсум, который включает в себя латентные умственные и психические установки, характеризующие склад (манеру) мышления, и отражающий устойчивые эмоциональные и рациональные стандарты и стереотипы восприятия действительности, менталитет имеет двойственную структуру – с одной стороны он статичен и играет роль консерванта, сохраняющего в своей матрице обычаи, нравы, навыки, идеалы, стереотипы мышления и поведения, с другой – динамичен, т.к. достаточно гибко реагирует на изменения условий существования общества [7, с. 16].

Во всех перечисленных выше вариантах этого понятия менталитет понимается как совокупность глубинных, в принципе нерелефлексивных индивидуальных и коллективным сознанием, но всегда подразумеваемых смысловых и поведенческих структур, довольно аморфных, размытых, составляющих малоизменяемый в течение длительного времени (в случае эпохального, национального, религиозно-конфессионального и подобных им менталитетов, нередко в течение нескольких столетий), а значит, метаисторический фундамент социокультурной истории, способствующий самоидентификации данной формы или разновидности культуры, вообще какой-либо духовной общности на всем протяжении ее становления и развития как ценностно-смыслового единства. Это - совокупность констант, включающих жизненные установки, принципы, модели поведения, эмоции и настроения, опирающихся на глубинные (во многом дорефлективные) зоны смысла (которые присущи данному обществу, его социальному наследию и культурной традиции), а потому имеющих системообразующий характер для национальной культуры и ее истории, для становления и развития данной цивилизации. По-видимому, резкая «ломка» и распад существовавшего веками менталитета, несшего в себе энергию и жизненную силу (витальность) той или иной культуры, целой цивилизации приводит культуру и цивилизацию к серьезному и глубокому кризису, а, в конечном счете, и к краху, национальной катастрофе, гибели цивилизации.

Литература:

1. Огурцов А.Н. Трудности анализа ментальности // Вопросы философии. 1994. №1.
2. Пушкарёв Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. №12. С. 158-166.
3. Полежаев Д.В. Ментальность и менталитет как часть и целое // Психология Петербурга и петербуржцев за три столетия: материалы рос. науч. конф. СПб.: Нестор, 1999. С. 138-141; Пушкарёв Л.Н. Что такое менталитет? (Исторические заметки) // Отечественная история. 1995. №3.
4. Козловский В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе // Социология и социальная антропология. СПб., 1997.
5. Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» // Русская история: проблемы менталитета. М., 1994.
6. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989.
7. Российская ментальность: методы и проблемы изучения. М., 1999.

References:

1. Ogurtsov A.N. Difficulties of mentality analysis // Problems of Philosophy. 1994. №1.
2. Pushkarev L.N. What is mentality? Historiographical notes // History of Russia. 1995. №12. P. 158-166.
3. Polezhaev D.V. Mentality as part and the whole // Psychology of Petersburg and petersburgers for three centuries: materials of Russ. Scient. conf. SPb.: Nestor, 1999; P.138-141; Pushkarev L.N. What is mentality (Historical notes). 1995. №3
4. Kozlovsky V.V. The concept of mentality in sociological perspective // Sociology and Social Anthropology. SPb., 1997.
5. Usenko O.G. To the definition of "mentality" // Russian history: problems of mentality. M., 1994.
6. Gurevich A. J. The problem of mentalities in modern historiography // General History: discussion, new approaches. M., 1989.
7. The Russian mentality: methods and problems of study. M., 1999.